Королевских телохранителей первоначально планировалось направить в Синьцзян-Уйгур и Тибет, но это было приостановлено, так как они будут направлены только в Афганистан.

Это не было проблемой, потому что наемные компании предложили свою помощь.

Когда к ним присоединились американские и британские военные компании, компания из Южной Африки издалека тоже проявила интерес к участию в войне.

Это была хорошая новость. Посылать королевских телохранителей было бы обременительно, и если бы это было раскрыто, Казахстану пришлось бы столкнуться с тотальной войной.

Конечно, Казахстан уже переступил черту, но официально он лишь поддерживал ополченцев, сражавшихся за независимость, не принимая в этом непосредственного участия.

Китай давил на Казахстан, говоря, что примет особые меры, если он будет вовлечен в борьбу за независимость, но казахстанское правительство придерживалось своей позиции, что для демократической страны нет проблем в оказании гуманитарной помощи группе людей частным образом.

Тем не менее, оно не забыло укрепить свою границу, чтобы подготовиться к любым неожиданным военным действиям со стороны Китая.

Независимая борьба в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском регионах временно затихла.

Это было связано с тем, что усталость ополченцев была высокой, а спрос и предложение войск не были гладкими, так что это было временное время, чтобы перевести дух.

Активность ополченцев снизилась, но антикитайская борьба среди гражданского населения усилилась.

Стихийно сформированные студенческие отряды часто сжигали китайские магазины и беспокоили китайцев.

Такие действия были предупреждением для китайцев покинуть свои земли.

В борьбу стали вовлекаться не только студенческие отряды, но и религиозные деятели и другие гражданские лица.

Религиозные люди не принимали непосредственного участия в борьбе за независимость, но помогали бойцам, предоставляя им медицинскую помощь или укрытия.

Что касается гражданских лиц, то они снабжали ополченцев продовольствием и припасами из своего кармана.

Когда силы независимости разрослись, опираясь на всевозможную помощь гражданского населения, китайское правительство не могло продолжать свою жесткую политику. В противном случае ему пришлось бы преследовать и сажать в тюрьмы всех гражданских лиц, что неизбежно привело бы к огромной кровавой бойне.

Это привело бы к изоляции китайского правительства от мирового общества.

Оно находилось в положении, позволяющем допустить независимость уйгуров и тибетцев, чтобы пойти на компромисс с мировым обществом.

Чиан, которому приходилось думать о худшем, оказался в центре дилеммы.

Наемники из частных военных компаний постоянно направлялись в Синьцзян-Уйгур и Тибет. 1000 наемников уже ждали на основных плацдармах дня "Д".

Наемники-гуркхи проходили подготовку в Афганистане, ожидая отправки в Тибет.

Вскоре в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском регионах будет проведена операция. Она должна была захватить город-плацдарм в каждом регионе, чтобы превратить их в форпосты.

Только в этом случае можно будет доставлять военные грузы по воздуху или по земле.

Захват городов-плацдармов имел большое значение и мог стать переломным моментом в борьбе за независимость.

Ополченцы получили бы надежду, обеспечив себе стабильные плацдармы, а гражданское население - возможность жить свободно и автономно вдали от власти китайского правительства.

Испытав такую сладкую свободу, мирные жители обоих регионов снова выступили бы против коммунистического правительства, даже если бы на этот раз потерпели поражение.

Собственно говоря, именно захват города-плацдарма исторически давал шанс на завоевание независимости или повстанческих сил.

Именно поэтому Юнгхо планировал захватывать города.

"Используйте всю имеющуюся у нас огневую мощь и поставьте беспилотные штурмовики".

"Если города будут захвачены, китайские военные нападут всей своей мощью... Тогда пострадают только мирные жители".

Ча Ин Су беспокоился о мирных жителях каждого региона.

Однако не было никакой возможности эвакуировать их до начала операции, иначе она была бы раскрыта китайскими силами.

"Ну, что мы можем сделать? Мы должны надавить на них, даже если придется пожертвовать. Единственный способ поколебать Китай - это обеспечить безопасность городов".

Китайские военные не смогли бы провести крупномасштабную атаку, если бы города были захвачены. Это было связано с тем, что она не могла запустить ракеты или снаряды в населенные города только для того, чтобы поймать ополченцев.

Если бы она не была настроена на борьбу с глобальным обществом, ей пришлось бы сократить свои возможности.

В Синьцзян-Уйгурском и Тибетском регионах уже были внештатные военные корреспонденты.

Они проникали туда по маршрутам, используемым кочевыми народами, и оживленно освещали ситуацию.

Китайское правительство, продвигающее проект "Один пояс - один путь", не сможет сделать

выбор в пользу изоляции в мире.

***

Операция по захвату городов-плацдармов увенчалась огромным успехом.

Большая часть китайских войск была развернута в долинах и сельских районах, где действовали ополченцы, лишь небольшие силы остались в городах, где располагались штабы тыла.

Китайские военные были застигнуты врасплох.

Потребовалось всего три дня, чтобы захватить каждый город-плацдарм, используя все силы и тяжелое огнестрельное оружие.

Это стало возможным только потому, что было настолько неожиданным.

До сих пор ополченцы сражались с помощью мелких террористических атак, таких как поджоги зданий и взрывы, поэтому китайское правительство не ожидало, что они попытаются захватить целый город.

Это была тотальная атака, прежде чем китайские войска успели прибыть из других регионов.

Захваченный уйгурами город был Кашгар, город-оазис, расположенный недалеко от границы с Казахстаном.

Он был блокирован горами Тянь-Шань сверху и горами Куньлунь снизу. На востоке от него находилась пустыня Такламакан, а на западе - плато Памир.

Это была крепость со всех сторон.

Из-за такого геополитического положения, это была территория, где люди постоянно страдали от внешних сил в историческом плане.

Поэтому уйгуры в этом районе были известны своим свирепым нравом.

Кашгар называли домом для всех уйгуров, поскольку он был для них священным местом. Это было связано с тем, что здесь находилась мечеть Ид Ках, самая большая мечеть уйгуров.

Каждую пятницу мусульмане всего Синьцзян-Уйгурского автономного района собирались во дворе мечети Ид Ках.

Поскольку такое место было захвачено уйгурскими ополченцами и наемниками, китайское правительство забеспокоилось.

Поскольку в Кашгаре проживало около пяти миллионов уйгуров, он непременно стал бы базой для их борьбы за независимость.

Это означало, что половина уйгуров станет силами ополчения.

Префектура Нгари, западный регион Тибета, также была захвачена в этот раз. Она была расположена между горами Куньлунь и индийской границей.

Это был не город, но поскольку он граничил с Индией, китайским военным было непросто направить туда крупные войска.

Если о Тибете говорили, что он является крышей мира, то префектуру Нгари можно назвать вершиной крыши с ее большой высотой над уровнем моря.

Средняя высота над уровнем моря составляла 4 500 метров, и даже для многих тибетцев это было нежелательное место для путешествий, но наемники-гуркхи из Непала завоевали это место.

Это было несложно, поскольку в этом регионе все равно было не так много китайских войск.

Здесь находилось древнее королевство Гуге, а также гора Кайлаш и озеро Манасаровар, которые были священными местами паломничества лам и индусов.

Его население составляло всего 100 000 человек, но оно имело свое значение. Это было связано с тем, что здесь можно было получить помощь индийского правительства, если бы борьба за независимость велась в этом месте.

Наемники и ополченцы Уйгурии и Тибета, закрепившиеся в каждом регионе, начали готовиться к длительной войне, создавая и укрепляя оборонительные позиции.

Вскоре китайские военные должны были провести крупномасштабные атаки, чтобы отвоевать эти территории.

Это было необходимо для Китая, поскольку со временем уйгуров и тибетцев становилось все больше, и они могли окончательно претендовать на эти территории.

Это было не единственное беспокойство Китая.

Эти два района примыкают к казахской и индийской границам, что облегчает транспортировку грузов.

Вскоре опасения Китая стали реальностью.

Как и было подготовлено, казахские военные отправляли обычные вооружения советского времени в эти два района через две пограничные зоны.

От пушек до реактивных систем залпового огня и бронетехники отправлялись последовательно.

Ополченцы, которые до этого воевали только с личным оружием, стали воевать более энергично, так как им дали такое оружие, и теперь они хотели расширить зону своей деятельности на восток. Это должно было отрезать китайским военным доступ в этот район, чтобы закрепить линию фронта.

Казахские военные, с другой стороны, полностью поддержали их борьбу, выпустив все оружие советской эпохи, которое простаивало на складе, и набрав больше ополченцев.

В районе захваченного на этот раз Кашгара проживало пять миллионов уйгуров, поэтому было легко подкрепить необходимые войска.

Кроме того, уйгуры из других регионов приезжали в Кашгар, узнав, что регион теперь

находится под контролем сил независимости.

Миграционная линия уйгуров, которые пытались добраться до Кашгара, избегая китайского наблюдения, была бесконечной.

"Ваше Высочество, мы уже использовали все советское оружие. Можем ли мы послать оружие новейшего образца?"

В эти дни Юнхо оставался в Астане, столице Казахстана, для выполнения административной работы.

Это было связано с тем, что борьба за независимость в Уйгуре и Тибете достигла переломного момента.

Юнгхо обсуждал нерешенные вопросы с премьер-министром Касимом в его кабинете.

"Как вы думаете, смогут ли ополченцы справиться с новыми видами оружия?".

"Я думал предоставить их наемникам. Они смогли бы эффективно их использовать".

Если бы они были вооружены новейшим оружием, они могли бы на равных сражаться с китайскими военными, обладающими аналогичной огневой мощью.

Обычное советское оружие подходило для ополченцев, срок обучения которых составлял всего несколько недель, но наемники, прошедшие специальную подготовку, могли обращаться с любым видом оружия.

"Тогда обеспечьте неограниченные поставки. Мы можем получить помощь от США в любое время".

ЦРУ США, которое поначалу скептически относилось к успеху борьбы за независимость, по мере закрепления плацдарма независимости стало стремиться к активному участию, не желая отдавать все заслуги Казахстану.

Это был хороший шанс получить как можно больше американских военных поставок.

Это было связано с тем, что США поддерживали только фонды, а вся работа до сих пор выполнялась казахским правительством и царской семьей.

Даже обычное оружие, переданное ополченцам, принадлежало правительству Казахстана.

Поскольку советское оружие было на исходе, это было достаточно оправданно.

США также знали, что для защиты нового плацдарма необходимо направить огромное количество оружия. Было даже сомнительно, что ополченцы смогут продержаться, если Китай предпримет крупномасштабное нападение.

Сначала Юнхо планировал предоставить ополченцам оружие в Казахстане и получить новое из США.

Хорошо подумав о том, как получить и средства, и военные поставки из США, он снял трубку телефона, чтобы позвонить Майклу.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2194316